

ПЕДАГОГИКА РАЗВИТИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Аксиология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 1 (57). С. 71–90

Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2026, vol. 15, iss. 1 (57), pp. 71–90

<https://akmepsy.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-71-90>

EDN: VBOEVF

Научная статья

УДК 37.013.42:37.035+373.3

Христоцентрическая модель аксиологического воспитания в системе православного дополнительного образования: этапы становления аксиологической субъектности

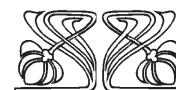
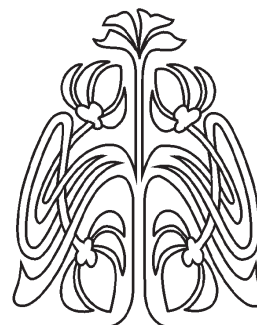
М. А. Санников

Институт развития образования им. К. Д. Ушинского, Россия, 426052, г. Ижевск, ул. Бале-
зинская, д. 80

Санников Максим Алексеевич, иерей, ректор, доцент кафедры общегуманитарных
дисциплин, rector@ushinsky-iro.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>

Аннотация. *Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления формализма в духовно-нравственном воспитании и создания педагогической модели, способной интегрировать традиционные духовно-нравственные ценности в дополнительное образование детей. Цель:* разработка и апробация авторской христоцентрической модели аксиологического воспитания, направленной на формирование устойчивой аксиологической субъектности у воспитанников воскресных школ. *Гипотеза:* эффективное духовно-нравственное воспитание возможно при соблюдении трех ключевых принципов: христоцентричности как смыслового ядра учебно-воспитательной деятельности, возрастной преемственности и деятельностной направленности. *Участники:* 350 воспитанников ($M = 12.1$, $SD = 2.3$) из 9 воскресных школ Ижевской и Удмуртской епархии (5 городских и 4 сельских), распределённых по трём возрастным группам: 8–10 лет ($n = 124$, $Me = 9.5$), 11–13 лет ($n = 130$, $Me = 12.3$), 14–17 лет ($n = 96$, $Me = 15.6$). *Методы (инструменты):* авторская анкета самооценки ценностных ориентаций (М. А. Санников); шкала духовной субъектности (К. А. Кравченко, в модификации М. А. Санникова); контент-анализ творческих работ воспитанников с фиксацией ключевых христианских добродетелей и жизненных ориентиров. *Результаты:* показан значительный рост осознанного применения духовно-нравственных ценностей (с 28% до 79%) в ситуации нравственного выбора и увеличение проявлений добродетельной активности в 2–3 раза. Установлено, что для младших школьников наиболее эффективными оказались игровые и творческие методы, для подростков – диалоги и нравственные дилеммы, для старших – миссионерские проекты и социальные инициативы. *Выводы:* полученные результаты свидетельствуют о том, что предложенная авторская христоцентрическая модель позволяет преодолеть разрыв между знанием о вере и её личным принятием, трансформируя абстрактные ценности в живой опыт христианского служения. *Практическая значимость:* заключается в разработке трех возрастных программ дополнительного религиозного образования, внедрении инновационных методов работы и создании системы подготовки педагогов-наставников.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, христоцентризм, субъектность, воскресная школа, православная педагогика, дополнительное образование, аксиологический подход

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Благодарности и финансирование: автор благодарит коллективы воскресных школ за внимание и интерес к апробации авторских программ, а также анонимных рецензентов за внимание и замечания к рукописи настоящего педагогического исследования.

Для цитирования: Санныков М. А. Христоцентрическая модель аксиологического воспитания в системе православного дополнительного образования: этапы становления духовной субъектности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2026. Т. 15, вып. 1 (57). С. 71–90. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-71-90>, EDN: VBOEVF
Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The Christocentric model of axiological education in the system of Orthodox supplementary education: The stages of axiological agency formation

M. A. Sannikov

Ushinsky Institute for the Development of Education, 80 Balezinskaya St., Izhevsk 426052, Russia

Maxim A. Sannikov, rector@ushinsky-iro.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>

Abstract. The *relevance* of the research is determined by the necessity to overcome formalism in spiritual and moral education and to develop a pedagogical model that will integrate traditional spiritual and moral values into supplementary education of children. The *purpose* of the study is to develop and test the original Christocentric model of axiological education aimed at the formation of stable axiological agency of Sunday school students. The study *hypothesizes* that effective spiritual and moral education is possible if three key principles are observed: Christocentricity as the semantic core of the educational activity, age continuity and activity-based approach. *Participants:* 350 pupils ($M = 12.1$, $SD = 2.3$) from 9 Sunday schools of the Izhevsk and Udmurt dioceses (5 urban and 4 rural), divided into three age groups: 8–10 years old ($n = 124$, $Me = 9.5$), 11–13 years old ($n = 130$, $Me = 12.3$), 14–17 years old ($n = 96$, $Me = 15.6$). *Methods (tools):* the author's questionnaire for self-assessment of value orientations (by M. A. Sannikov); the scale of spiritual subjectivity (by K. A. Kravchenko, modification by M. A. Sannikov); content analysis of the creative works of Sunday school students with the recording of key Christian virtues and life guidelines. *Results:* there has been a significant increase in the conscious application of spiritual and moral values (from 28% to 79%) in a situation of moral choice and an increase in the manifestations of virtuous activity by 2–3 times. It has been found out that educational games and creative methods are the most effective for younger students; dialogues and moral dilemmas are efficient for teenagers; missionary projects and social initiatives are productive for older students. *Conclusions:* the results obtained indicate that the original Christocentric model developed by the author makes it possible to bridge the gap between religious knowledge and its personal acceptance, which transforms abstract values into a living experience of Christian ministry. *Practical significance:* lies in the development of three age-appropriate programs for supplementary religious education, as well as in the introduction of innovative methods and the development of a training system for teachers and mentors.

Keywords: spiritual and moral education, Christocentrism, personal agency, Sunday school, Orthodox pedagogy, additional education, axiological approach

Acknowledgements and funding. The author expresses his gratitude to the Sunday schools staff for their attention and interest in testing the developed programs and thanks anonymous reviewers for their attention and comments on the manuscript of this pedagogical research.

For citation: Sannikov M. A. The Christocentric model of axiological education in the system of Orthodox supplementary education: The stages of axiological agency formation. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2026, vol. 15, iss. 1 (57), pp. 71–90 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2026-15-1-71-90>, EDN: VBOEVF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Современные педагогические и психологические исследования отмечают растущую потребность образовательной среды в интеграции духовно-нравственного компонента, способного не только формировать внешние модели поведения, но и обеспечивать подлинное становление личности учащегося. Эта задача особенно актуальна в условиях дополнительного религиозного образования, где возможно соединение культурной, ценностной и смысловой направленности воспитательного процесса с личностным выбором ребёнка, его свободным духовным движением. В этом контексте православная воскресная школа как форма дополнительного образования приобретает особую значимость: именно здесь возникает уникальная возмож-

ность органично связать духовные традиции с современными образовательными методами, трансформируя обучение в путь внутреннего духовно-нравственного роста.

Однако на практике такая возможность реализуется не всегда. Проблема формализма, механического подхода к преподаванию основ православной культуры или изоляции религиозного компонента от жизненного контекста ребёнка остаётся актуальной. В образовательной действительности нередко происходит разрыв между знаниями о вере и реальным личным отношением к ней. Как следствие, ценности, заложенные в общеобразовательной программе, не интериоризируются, а остаются на уровне информативного фона. Особо остро эта проблема проявляется в подростковом возрасте, когда личность ищет подлинные основания для

самоидентификации, нуждается в осмысленном выборе и признании своего опыта. Современные исследования Р. М. Шамянова [1], J. H. Liu, D. J. Hilton [2] подтверждают, что ценностная субъектность формируется через интеграцию культурной памяти и личного смысла, что особенно значимо в условиях цифровизации, где традиционные ценности конкурируют с клиповым сознанием.

Указанная проблема требует создания теоретически выверенной, методологически целостной и гибкой педагогической модели аксиологического воспитания, в центре которой – личность ребёнка как субъекта духовно-нравственного развития. Более того, отдельные структурные элементы педагогической модели такие как метод нравственного выбора, уровни духовно-нравственного формирования, деятельностный формат урока, могут быть успешно применены и в иных образовательных средах. В гуманитарных предметах (литература, история, обществознание), в практике школьных и семейных ценностных бесед, в культурно-просветительских клубах возможно использование этой логики воспитания, адаптированной под соответствующий контекст.

Таким образом, гибкость педагогической модели проявляется не только в внутрицерковной вариативности, но и в междисциплинарной применимости. Такая педагогическая модель должна учитывать возрастную специфику, обеспечивать преемственность образовательных ступеней и опираться на деятельностное включение воспитанников в религиозную и культурную жизнь. Исследование И. В. Арябкиной и В. Б. Алферьевой-Термсинос [3] подтверждает, что именно эмоционально-рефлексивная составляющая лежит в основе способности младших школьников к осмысленному выбору духовно-нравственных ценностей, а креативное мышление формируется через активное эмоционально-познавательное освоение действительности.

Цель исследования, изложенного в статье, представить авторскую христоцентрическую модель аксиологического воспитания, реализуемую в системе дополнительного религиозного образования, описать её структуру, теоретические основания и формы практического воплощения через возрастные программы православной направленности.

Гипотеза: устойчивое духовно-нравственное развитие возможно при условии соблюдения трёх ключевых принципов: христоцен-

тричности как смыслового ядра воспитания; возрастной преемственности, обеспечивающей логическую динамику формирования субъектности; деятельностной направленности, предполагающей активное включение ребёнка в процессы выбора духовно-нравственных ценностей в ситуациях нравственного выбора, соучастия и рефлексии.

Новизна исследования заключается в разработке авторской христоцентрической модели аксиологического воспитания, которая преодолевает традиционный формализм в религиозном образовании, соединяя духовно-нравственные традиции православной культуры с современными педагогическими подходами. В отличие от существующих методик, акцент делается не на механическом усвоении духовно-нравственных ценностей и норм поведения, а на осмысленном выборе личности, позволяющем интегрировать духовно-нравственные ценности в реальную жизнь воспитанника. Авторская модель обладает междисциплинарной гибкостью: её ключевые элементы – метод нравственного выбора, деятельностный формат занятий и уровневый подход к духовно-нравственному развитию – могут применяться не только в воскресных школах, но и в светском образовании, семейном воспитании и культурно-просветительской работе. Особую значимость предлагаемый подход приобретает в условиях цифровой эпохи, где традиционные ценности часто вытесняются клиповым сознанием. Авторская модель учитывает возрастные особенности воспитанников, опираясь на эмоционально-рефлексивные механизмы усвоения ценностей и сочетая принципы православной антропологии с практико-ориентированными технологиями.

Теоретико-методологические основания авторской педагогической модели

В основе предлагаемой педагогической модели аксиологического воспитания лежит христоцентризм не только как конфессиональный или догматический принцип, но как фундаментальная педагогическая и онтологическая установка, определяющая саму природу взаимодействия между воспитателем и ребёнком, между личностью и ценностью. Христоцентризм, как отмечают С. Ю. Дивногорцева [4], В. И. Слободчиков [5] и А. А. Корольков [6] в православной традиции не является вспомогательным идеологическим фоном, а представ-

ляет собой глубинную онтологию воспитания, в которой личность Иисуса Христа становится мерой истины, нравственности, подлинного человеческого достоинства и любви.

Как педагогическая категория, отмечает протоиерей Константин Изофатов [7], христоцентризм задаёт ориентир всей системе воспитания, направляя её не на формирование абстрактных норм, а на приобщение к живому опыту Личности – Христа, в Котором совмещаются абсолютная истина и абсолютная любовь. Таким образом, как отмечается Е. С. Тихомировой [8], Ю. Н. Гладким и Т. С. Комиссаровой [9] воспитание в христианской парадигме не может сводиться к передаче знаний или выработке навыков, так как представляет собой экзистенциальную встречу, сотворчество, духовное возрастание, где педагог – не контролёр, а сотрудник Божественного замысла, а ученик – не объект воздействия, а личность в становлении, наделённая свободой, совестью и способностью к нравственному выбору.

Онтологическая природа христоцентризма проявляется прежде всего в понимании человека как образа Божия. Данное утверждение является центральным и наиболее полно раскрывается в трудах В. В. Зеньковского [10], П. А. Флоренского [11], О. В. Давыденкова [12], а также исследуется в трудах В. Ф. Сергеева [13], С. А. Чурсанова [14]. Это задаёт принципиально иное отношение к ребёнку: он рассматривается не как носитель каких-либо дефицитов, которые нужно исправить, а как сокровище, чья глубина должна быть раскрыта через любовь, уважение, диалог и соучастие. В таком подходе воспитание становится не формой внешнего «форматирования» личности воспитанника, а процессом внутреннего рождения – духовно-нравственного и смыслового становления, переходящего в свободное, ответственное действие воспитанника в ситуациях нравственного выбора. Каждый ребёнок в этой педагогической модели – потенциальный собеседник Христа, способный откликнуться на нравственный призыв, на любовь, на истину.

Разработанная педагогическая модель формирования представлений о духовно-нравственных ценностях у воспитанников воскресной школы опирается на синтез трёх методологических оснований: христоцентрического (С. Ю. Дивногорцева [4], О. В. Давыденков [12], Е. Шестун [15]), личностно-смыслового (А. Н. Леонтьев [16]) и аксиологического подходов (Р. М. Кочкарков [17],

Н. В. Маслов [18], В. А. Слостёнин и Г. И. Чижаква [19]). Их интеграция позволяет выстраивать воспитательный процесс одновременно как духовно-антропологическое, ценностное и личностно направленное действие, охватывающее все основные уровни человеческой субъектности – когнитивный, эмоциональный и деятельностный. Методологически христоцентризм в авторской педагогической модели реализуется через интеграцию трёх ключевых подходов.

Важно подчеркнуть, что интеграция подходов осуществляется не механически, а на уровне смыслов. Христоцентрический подход задаёт антропологический вектор, личностно-смысловой подход – внутреннюю динамику и рефлексивную глубину, аксиологический – системность и направленность на результат. В совокупности они формируют методологический фундамент христоцентрической модели, обеспечивая её теоретическую состоятельность и практическую применимость.

В этой связи возникает необходимость обращения к категории аксиологической субъектности как формы личностного развития, при которой духовно-нравственные ценности не просто осваиваются когнитивно, но становятся частью внутренней структуры личности воспитанника. Аксиологическая субъектность в данном педагогическом исследовании отражает способность человека не только знать о духовно-нравственных ценностях, но и соотносить с ними свой выбор, переживания, действия, проявляя устойчивую нравственную позицию. В предлагаемой педагогической модели именно аксиологическая субъектность выступает как итог учебно-воспитательного процесса воскресной школы, направленного на глубинное усвоение представлений о духовно-нравственных ценностях.

Таким образом, представленная модель духовно-нравственного воспитания легла в основу экспериментальной работы, направленной на её эмпирическую верификацию и оценку эффективности в условиях воскресной школы.

Материалы и методы

Участники: эмпирическая база исследования охватила 350 воспитанников ($M = 12.1$, $SD = 2.3$) из 9 воскресных школ Ижевской и Удмуртской епархии (5 городских и 4 сельских), сгруппированных в три возрастные группы:

8–10 лет ($n = 124$, $Me = 9.5$), 11–13 лет ($n = 130$, $Me = 12.3$), 14–17 лет ($n = 96$, $Me = 15.6$).

Методики. В исследовании применялся комплекс взаимодополняющих методов, направленных на оценку формирования аксиологической субъектности по трём ключевым уровням: когнитивному, эмоционально-волевому и поведенческому.

Диагностический инструментарий педагогического исследования включал комплекс методик, направленных на выявление уровня сформированности аксиологической субъектности воспитанников в условиях воскресной школы. В его состав входила авторская анкета самооценки ценностных ориентаций (М. А. Санников). Анкета состояла из 24 утверждений, оцениваемых по шкале Лайкерта с пятипозиционной градацией (от 1 балла – «полностью не согласен» до 5 баллов – «полностью согласен»), и была направлена на определение степени осознанности духовно-нравственных ценностей, значимых в личностном опыте обучающихся. Примеры формулировок включали: «Мне важно быть честным, даже если это трудно», «Я стараюсь заботиться о других, потому что это правильно», «Мне важно, чтобы мои поступки соответствовали христианским заповедям». Анкета была апробирована и адаптирована под возрастные особенности младших подростков, обучающихся в воскресных школах.

Также использовалась модифицированная шкала духовной субъектности (К. А. Кравченко, Н. С. Сердюкова [20]), адаптированная автором к содержанию и задачам учебно-воспитательной работы в воскресной школе.

Модификация касалась переработки формулировок с учётом возрастной доступности, христианского контекста и особенностей учебно-воспитательной среды. Шкала позволяла зафиксировать эмоциональное принятие и поведенческие проявления духовно-нравственных ценностей, включала 12 суждений, оцениваемых по 4-балльной шкале (от 1 – «не проявляется вовсе» до 4 – «проявляется всегда»).

Дополнительно анализировались творческие работы воспитанников, выполнявшиеся в рамках учебных модулей и проектной деятельности. Их целью было выявление уровня личностного отношения к духовно-нравственным ценностям и степени их осмысления. Тематика заданий охватывала ключевые христианские добродетели и жизненные ориентиры: «Что значит быть добрым?», «Как я могу

помочь ближнему?», «Моя семья глазами веры», «Герой Библии, который вдохновляет меня». Участникам предлагалось выразить отношение к теме через творческую форму: эссе, рисунок, сценку, мини-проект. Оценка работ проводилась по критериям смысловой направленности, глубины личностного отклика и степени самостоятельности.

Качественная оценка осуществлялась через контент-анализ творческих работ воспитанников (эссе, цифровые проекты, флористические композиции) с привлечением экспертной оценки по балльной системе.

Методы анализа данных. Для обработки данных использовались методы описательной статистики (расчёт средних значений, стандартного отклонения, медианы) и контентной группировки. Надёжность результатов обеспечивалась межэкспертной оценкой ($N = 14$) с высоким коэффициентом согласия Кендалла (0.82), что подтвердило валидность применяемых диагностических инструментов.

Дизайн. Педагогический мониторинг основывался на систематическом наблюдении за вовлечённостью участников в деятельность воскресных школ (богослужения, социальные проекты, благотворительные акции), анализе продуктов деятельности (презентации, медиа-проекты, рефлексивные дневники) и включённом анкетировании до и после реализации программ.

Возрастная специфика педагогического исследования отразилась в дифференциации методов работы: для младшей группы (8–10 лет) применялись игровые и творческие формы (инсценировки, мастер-классы), для средней (11–13 лет) – дискуссионные и проектные технологии, для старшей (14–17 лет) – миссионерские инициативы и цифровое творчество. Такой подход позволил не только оценить динамику духовно-нравственного развития, но и выявить эффективные педагогические практики для каждой возрастной категории.

Результаты и их обсуждение

Характеристика показателей результативности авторской педагогической модели формирования аксиологической субъектности у воспитанников воскресных школ

Первым результатом сформированности аксиологической субъектности выступает *нравственное сознание*. Нравственное сознание реализуется в плоскости когнитивного воспри-

ятия духовно-нравственных ценностей. Этот показатель отражает освоение содержательной составляющей мира религиозной и нравственной культуры, когда происходит формирование понятийного аппарата, усвоение фактического материала, а также осмысление основ верования, библейской истории и нравственных ориентиров православной традиции. На этом этапе закладывается фундамент для последующего эмоционального отклика и деятельностного выражения ценностей.

Когнитивный опыт отражает последовательное освоение ключевых понятий: Бог, образ Божий, грех, покаяние, добродетель, Церковь, евангельская истина, заповеди, любовь, милосердие, ответственность и др. Эти понятия осваиваются через работу с библейскими текстами, евангельскими сюжетами, житийной литературой, церковным календарём, структурой богослужения и символикой православной веры. В рамках этого этапа важна не только передача знаний, но и формирование мировоззренческой целостности, при которой воспитанник начинает видеть в христианской картине мира систему взаимосвязанных понятий, основанных на образе Христа.

В отличие от светской системы образования, где когнитивный показатель, по мнению Л. С. Выготского [21], Б. В. Зейгарник [22], А. Р. Лурии [23], ограничивается предметным знанием, в христороцентрической модели он ориентирован на внутреннюю осмысленность ценностных категорий. Знание здесь не является самоцелью – оно становится каналом к постижению истины, условием для последующего рефлексивного и нравственного выбора. Освоение содержания осуществляется в контексте личностного смысла и включённости, что делает учебный материал не внешним и абстрактным, а внутренне значимым и переживаемым. Важно отметить, что в эпоху информационной перегрузки, как отмечают Л. Kohlberg [24] и Г. С. Триадис [25], процесс освоения когнитивного опыта должен включать не только усвоение понятий, но и критическое осмысление контекста. Например, через сравнение библейских сюжетов с современными медиа-нарративами, что усиливает рефлексивную составляющую.

Педагогическая реализация процесса формирования когнитивного опыта происходит через содержательные модули и темы трёх авторских программ, охватывающих возрастные группы от 8 до 17 лет. Например, в программе

«Священная история и православная культура: познание через деятельность» (8 – 10 лет) когнитивный опыт формируется через усвоение сюжета сотворения мира, образов Адама и Евы, Ноя, патриархов, а также заповедей и евангельских притч. Дети учатся не просто пересказывать библейские истории, но понимать их символический и нравственный смысл: что значит быть добрым, почему Бог дал человеку свободу, в чём суть заповеди о любви.

В средней возрастной группе (11–13 лет) программа «Церковь и человек: богослужение, вера, жизнь» расширяет понятийный и содержательный объём когнитивного опыта. Учащиеся знакомятся со структурой богослужения, символикой храма, историей святых и их добродетелей, учатся анализировать образы, тексты, церковные термины. Особое внимание уделяется содержанию литургии, значению Таинств, образу Церкви как Тела Христова. Это уже не только знание, но и аналитическое мышление, способность сопоставлять, задавать вопросы, делать выводы.

На старшем этапе (14–17 лет) в программе «Православный мир и современность: богословие, миссия, служение» формирование когнитивной сферы воспитанников воскресных школ реализуется через более глубокое понятийно-категориальное осмысление. Подростки изучают основы догматического богословия, читают тексты отцов Церкви, сравнивают мировоззренческие позиции, анализируют духовный опыт святых, знакомятся с трудами по миссии, апологетике, герменевтике. В ходе занятий формируются философская и богословская рефлексия, способность к целостному христианскому мировоззрению и пониманию ценностей как опорных смыслов жизни.

Таким образом, когнитивная составляющая педагогической модели обеспечивает первую и важнейшую ступень формирования аксиологической субъектности. Критерии сформированности аксиологической субъектности представлены в табл. 1. Отметим, что критерии аксиологической субъектности не сводятся к знанию как таковому, но служат основой для достижения дальнейших результатов: эмоционального принятия и нравственного действия, интегрируя религиозную культуру в личностную структуру воспитанника.

Изучение сформированности аксиологической субъектности предлагаем через следующие критерии: когнитивный, эмоционально-волевой и поведенческий.

Таблица 1 / Table 1

Критерии сформированности аксиологической субъектности в зависимости от возраста
Development criteria of the axiological agency depending on the age

Критерий	Характеристика	Основной педагогический метод	Возрастной фокус
Когнитивный	Осмысление духовно-нравственных понятий	Работа с текстами, беседы, анализ, сравнение	8–17 лет
Эмоционально-волевой	Переживание ценностей, развитие сердечной отзывчивости	Драматизация, беседы по притчам, рефлексия, творчество	8–17 лет
Поведенческий	Применение ценностей в поведении и деятельности	Послушания, проекты, миссия, благотворительность	8–17 лет
Мотивационно-ценностный	Внутреннее принятие и осознанная установка на следование духовно-нравственным ценностям	Метод нравственного выбора, притчи, дискуссии, духовные дневники	11–17 лет

Вторым показателем результативности внедрения авторской педагогической модели выступает *сердечная настроенность*, которая отражает эмоционально-волевою сторону становления ценностной субъектности личности воспитанника. Если нравственное сознание в большей степени формирует когнитивное понимание духовно-нравственных ориентиров, то сердечная настроенность отвечает за их переживание, принятие и внутреннее соотнесение с собой. Это этап, на котором знание становится значением, а значение – личной мотивацией к добру, милосердию, ответственности и любви.

Православная традиция, выраженная святителем Феофаном Затворником (Г. В. Говоров) [26], рассматривала сердце как центр духовной жизни, как «орган» различения добра и зла, как место встречи с Богом. Воспитание сердечной настроенности в рамках модели строится на способности воспитанника сопереживать, восхищаться, сокрушаться, благодарить, удивляться, стремиться к правде и красоте. Эмоционально-волевая включённость в духовную реальность – смысловая цель педагогической модели, поскольку то, что эмоционально пережито, становится внутренне принятым и духовно значимым.

Для достижения данного результата в разработанных авторских программах используются педагогические формы, ориентированные на диалог, сопереживание, символическое восприятие и художественное отражение ценностей. Это положение совпадает с критикой педагогики авторитета, представленной в исследовании Г. Б. Корнетова [27], который подчёркивает, что навязывание извне содержание

часто воспринимается ребёнком как чуждое и формирует у него сопротивление. Это беседы по Евангелию, работа с притчами, истории о святых, праздники, инсценировки, обсуждение жизненных ситуаций, работа с художественными образами, символами, красками, музыкой, иконографией, а также рефлексивные задания и творческие формы выражения чувств. Важной методикой выступает вопросное пространство урока, где ребёнок может безопасно выразить сомнение, тревогу, интерес или удивление.

В авторской программе младшей возрастной группы (8 – 10 лет) «*Священная история и православная культура: познание через деятельность*» сердечная настроенность формируется через живое восприятие образов, создание сюжетных иллюстраций к библейским историям, просмотр мультфильмов, сказок и обсуждение персонажей, переживание праздников как событий личного смысла. Например, при изучении рассказа о Ное дети создают макеты ковчега, рисуют радугу, поют песню о Божьем обещании. В этих действиях происходит не просто осмысление событий, а сопереживание праведнику, ощущение себя частью спасённого мира.

В средней возрастной группе (11–13 лет) программа «*Церковь и человек: богослужение, вера, жизнь*» усиливает персонализацию нравственного содержания. Подростки читают жития и обсуждают внутренние мотивы святых, пытаются представить себя на их месте, проводят ролевые дискуссии: как бы я поступил, если бы оказался в такой ситуации. При изучении богослужения они не просто заучивают его структуру, а участвуют в нём, пробуют читать молитвы, анализируют чувства, которые вы-

зывает у них та или иная часть Литургии. Формы драматизации (например, рождественский спектакль) помогают ребёнку отождествить себя с образом, прожить сюжет, эмоционально включиться в содержание веры.

В старшей возрастной группе (14–17 лет) «Православный мир и современность: богословие, миссия, служение» сердечная настроенность реализуется через рефлексивную и мировоззренческую работу. Подростки пишут эссе, ведут дневники духовного опыта, обсуждают темы, связанные с личным выбором, внутренней борьбой, опытом веры. Темы занятий предполагают экзистенциальные размышления: «что значит быть христианином сегодня», «где граница между добром и злом», «могу ли я прощать», «в чём моя ответственность перед другими». Особое внимание уделяется форме живого диалога и открытого обсуждения: подросток чувствует, что его чувства, сомнения, взгляды уважаемы и важны. Только в атмосфере доверия возможно воспитание подлинной сердечной включённости.

Во всех трёх авторских программах подчёркивается, что сердечная настроенность – это не только эмоциональный отклик, но и волевой компонент: умение проявлять сострадание, делать шаг навстречу, преодолевать эгоизм, стыд, страх. Именно в этом начинается движение к личной ответственности, когда ценность становится не только понятной и близкой, но и зовущей к действию. Отсюда берёт начало переход к достижению следующего результата модели – добродетельной активности, выражающейся в реальных поступках и формах христианского служения.

Таким образом, сердечная настроенность – это ключевое звено между знанием и действием, между логикой и духом, между понятием и подвигом. Без неё невозможно подлинное воспитание в духе Евангелия, поскольку именно сердце, по слову Писания, «определяет пути человека».

Добродетельная активность – это форма деятельностного выражения ценностей через практическое выражение усвоенных духовно-нравственных ценностей в поведении, поступках, выборе и стиле жизни. Этот результат представляет собой итоговый, но не финальный этап духовно-нравственного становления личности, так как поведенческая реализация является одновременно и проверкой, и углублением ранее сформированных знаний и ценностей.

Добродетельная активность в логике педагогической модели – это не просто активность как таковая, а осознанное действие, основанное на внутреннем выборе, сопряжённое с нравственным содержанием. Это деятельность, в которой отражаются не внешние инструкции, а сформированная система ориентаций личности, основанная на традиционных российских духовно-нравственных ценностей, Евангельских заповедях, опыте святости и живом церковном предании. Основным признаком добродетельной активности является то, что она совершается не по принуждению, не ради похвалы, а как свободный отклик на услышанную истину, как выражение любви, сострадания и ответственности.

На этом этапе происходит переход от теоретически усвоенного и эмоционально принятого содержания к ценностно окрашенному действию, в котором духовно-нравственное наполнение становится видимым и ощутимым в конкретной жизненной практике.

В младшей возрастной группе (8–10 лет) «Священная история и православная культура: познание через деятельность» добродетельная активность формируется через доступные и понятные формы участия: помощь младшим, изготовление открыток для одиноких пожилых людей, участие в приходских праздниках, сбор необходимых вещей для нуждающихся, организация настенных газет, оформление храма к праздникам. Через такие действия ребёнок учится видеть, что его вклад имеет значение, что делать добро – это не абстрактный лозунг, а конкретный шаг, на который он способен. Особенно важным является осознание сопричастности к жизни прихода, когда каждое действие воспринимается не как школьное задание, а как посильное служение Богу и людям.

В программе средней возрастной группы (11–13 лет) «Церковь и человек: богослужение, вера, жизнь» добродетельная активность отличается характеристиками устойчивости и инициативности. Подростки участвуют в акциях милосердия, добровольческой деятельности, помогают организовывать праздники, несут послушания (чтение, уборка, дежурства, помощь младшим), выступают с рассказами перед детьми, создают буклеты и выставки. Они осваивают формы совместного дела: творческие проекты, мини-исследования, экскурсии, выступления. Здесь начинается формирование

духовной ответственности за других, понимание своей роли в общине, умение работать в команде и брать на себя посильные обязанности.

В старшей возрастной группе (14–17 лет) в программе «Православный мир и современность: богословие, миссия, служение» добродетельная активность проявляется в миссионерской и просветительской направленности. Старшие подростки разрабатывают и ведут собственные проекты (медиаплатформы, презентации, цифровые игры, сайты), участвуют в миссионерских поездках и благотворительных инициативах, ведут тематические встречи и диалоги, подготавливают к праздникам младшие группы, сопровождают их, выступают на приходских мероприятиях. Здесь появляется осознание личной ответственности за передачу ценностей, за состояние среды, за духовную атмосферу, в которой растут другие.

Примером подобной активности может служить участие подростков в проекте «Путь к храму» – интерактивной игре, созданной на уроках программирования, в которой герой проходит через символический лес страстей, чтобы достичь храма. Каждый эпизод в игре представляет конкретную страсть (гнев, гордость, лень и др.) и предлагает путь преодоления через добродетели. Создание такого проекта требует от участников как технических навыков, так и глубокого понимания духовных тем, что и становится подлинной формой интеграции веры, знаний и действий.

Таким образом, добродетельная активность – это не итоговый отчёт о проделанном, а формирующийся стиль жизни, нравственная

зрелость, проявляющаяся в конкретных действиях воспитанника. Это фаза, где воспитание переходит из сферы слова в сферу дела, из внутреннего пространства – в социальное и церковное взаимодействие. Только через деятельность, направленную на благо ближнего, становится возможным закрепление сердечной настроенности и утверждение нравственного сознания.

В педагогической модели добродетельная активность – это не внешний признак успешности, а результат внутреннего роста, свидетельство зрелости веры и полноты аксиологической субъектности. Именно в поступке, по слову Иисуса Христа, «по делам их узнаете их»¹, завершается путь воспитания – путь, начинающийся с откровения и завершающийся служением.

Возрастная логика и реализация модели в программах дополнительного религиозного образования

Разработанная авторская педагогическая модель духовно-нравственного воспитания реализуется поэтапно через возрастные программы дополнительного религиозного образования, каждая из которых соответствует специфике определённого возрастного периода, уровню развития ценностного сознания, познавательных интересов и духовного восприятия ребёнка и подростка (табл. 2). Каждая программа – не изолированный курс, а логически связанное звено единой педагогической системы, обеспечивающей преемственность и углубление аксиологической субъектности воспитанника.

¹ *Евангелие от Матфея 7 глава 16 стих* // Библия. Книги Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2006. С. 1472.

Таблица 2 / Table 2

Возрастная логика реализации христоцентрической модели
The age logic of the implementation of the Christocentric model

Возрастной период		
8–10 лет	11–13 лет	14–17 лет
Погружение в духовный образ и эмоциональное переживание	Диалог, нравственный выбор, рефлексия, участие в жизни прихода	Самостоятельное мышление, миссия и служение, медиапроекты, лидерская активность

Программа для возрастной группы 8–10 лет: «Священная история и православная культура: познание через деятельность» – эмоциональное погружение и первичное осмысление православной культуры.

На начальном этапе (младший школьный возраст) реализуется программа, в которой основное внимание уделяется эмоциональному погружению в духовный и культурный контекст

православной традиции. Занятия строятся на основе библейских историй, сказаний, житий святых и церковных праздников, представленных в доступной, образной и деятельностной форме. Дети сопереживают героям, участвуют в инсценировках, творческих мастерских, изготавливают поделки, макеты храмов, рисуют символы, участвуют в праздниках. Это формирует первичный интерес, доверие, чувство сопричастности.

Духовно-нравственные ценности здесь не преподаются в виде понятий, а раскрываются через опыт, художественный образ, совместную деятельность, которая наделена эмоциональным и духовным смыслом. Формируется нравственное сознание на когнитивном уровне, дети учатся отличать добро от зла, понимать значение послушания, прощения, дружбы, ответственности. Особое внимание уделяется работе с чувственным опытом: «Как я себя чувствую, когда делаю добро?», «Что меня радует в храме?», «Чему я могу поучиться у Авраама, Иосифа или Сергия Радонежского?».

Таким образом, основная задача авторской программы раннего детского возраста – создание положительного образа Православной Церкви, формирование доверия к вере и первичной внутренней мотивации к участию в жизни приходской общины.

Программа для воспитанников 11–13 лет: «Церковь и человек: богослужение, вера, жизнь» – диалог и выбор воспитанника.

В подростковом возрасте происходит перелом к рефлексии и постановке экзистенциальных вопросов. Авторская программа, рассчитанная на этот возраст, направлена на диалогическое освоение духовных смыслов, формирование личной позиции и способности к нравственному выбору. Здесь расширяется круг тем: изучается структура богослужения, смысл Литургии, роль святых, природа человеческой свободы и достоинства, тайна Таинств, значение семьи, ответственности, церковной жизни.

Формы работы становятся более разнообразными: дискуссии, мини-исследования, ролевые игры, презентации, работа в группе, проектная деятельность. Учащиеся обсуждают нравственные дилеммы, разыгрывают ситуации выбора, сопоставляют евангельские нормы с повседневной реальностью.

При реализации данной программы для воспитанников 11–13 лет углубляется содержательный уровень духовно-нравственного сознания, происходит становление сердечной настроенности – эмоционально-волевого компонента, основанного на сопереживании, сочувствии, желании сделать добро не из страха, а по любви. Также начинается формирование первых элементов добродетельной активности: участие в жизни прихода, акциях, помощи младшим, общественно значимых проектах.

Особое внимание уделяется личностному смыслу веры: «Как вера влияет на мою жизнь?»,

«Что для меня значит Литургия?», «Как я могу быть полезен в приходе?». Таким образом, данный этап – пространство становления личности в Церкви, место поиска, сомнения, открытия.

Программа для возрастной группы 14–17 лет: «Православный мир и современность: богословие, миссия, служение» – субъектная миссионерская позиция воспитанника.

В старшем подростковом возрасте особое значение приобретает субъектность, интеллектуальная и практическая зрелость, миссионерская инициатива. Авторская программа этого возраста ориентирована на самостоятельное постижение основ богословия, понимание православной традиции в контексте мировых религий, философии, культуры. Подростки читают первоисточники, участвуют в научных и дискуссионных клубах, занимаются сравнительным анализом текстов, готовят выступления и проекты.

Особый акцент сделан на интеграции религиозного и светского знания, соединении курсов философии, риторики, психологии, истории с богословским и миссионерским содержанием. Учащиеся создают медиапроекты, сайты, видеоролики, организуют миссионерские мероприятия, участвуют в жизни младших групп, сопровождают паломничества, взаимодействуют с молодёжными православными сообществами.

На этом этапе происходит окончательное формирование добродетельной активности: вера становится деятельной, выраженной в конкретных поступках, действиях, инициативе. Подростки не только знают и чувствуют, но и отвечают на вызов времени, принимают личную ответственность за передачу ценностей, за миссию, за жизнь в Церкви.

Здесь рождается целостная личность – носитель и проводник духовно-нравственных смыслов, способная к самостоятельному действию на основе евангельских ценностей.

Преемственность содержания и аксиологических доминант

Важнейшим качеством всех трёх авторских программ является их поступательное и преемственное построение. Темы, формы, духовно-нравственные ценности не повторяются, а углубляются и развиваются, переходя от простого к сложному, от внешнего к внутреннему, от пассивного восприятия к деятельному выражению. Все три показателя результативности педагогической модели – нравственное сознание, сердечная настроенность и добродетель-

тельная активность – проходят через каждую программу, но с разной глубиной и акцентами.

Например, тема «семья» в младшей группе подаётся как рассказ о святых родителях, уважении и любви в семье; в средней – как обсуждение ролей и ответственности; в старшей – как исследование ценностей семьи в современном мире, социокультурных вызовов, дискуссий об идеале и норме. Такой подход формирует целостную аксиологическую траекторию реализации образовательных программ, в которой каждый возрастной уровень логически продолжает предыдущий, сохраняя духовно-нравственную нить, но адаптируясь к задачам развития личности на каждом этапе.

Таким образом, возрастная логика разработанной авторской педагогической модели не только учитывает психологические и педагогические особенности детей и подростков, но и создаёт устойчивую лестницу духовного роста, ведущую воспитанника от первых шагов веры к сознательному христианскому служению.

Практические формы и методы реализации: от игры до духовного действия

Педагогическая модель духовно-нравственного воспитания, реализуемая в системе дополнительного религиозного образования, строится не только на содержательных основаниях, но и на разнообразных формах и методах, обеспечивающих её деятельностную природу (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Примеры форм и методов реализации авторской модели по возрастным программам
Sample forms and methods of implementing the original author-developed model according to age programs

Возрастная группа	Программа	Форма работы	Метод обучения
8–10 лет	Священная история и православная культура	Иллюстрации, макеты, флористика, инсценировки	Эмоциональное вовлечение, символизация
11–13 лет	Церковь и человек	Ролевые игры, проекты, помощь младшим	Диалог, нравственные дилеммы, групповая работа
14–17 лет	Православный мир и современность	Миссионерские инициативы, медиапроекты	Исследование, герменевтика, цифровое творчество

Эти формы учитывают, как отмечалось выше, возрастные особенности воспитанников, их интересы, уровень познавательной и духовной зрелости, опираются на принципы сотрудничества, сотворчества и добровольного включения. Педагог в данной модели выступает не как транслятор истины, а как наставник, сотрудник и проводник, создающий условия для внутреннего роста и внешнего действия.

Ключевым методом, как в классических работах Л. Kohlberg [24], так и в современных исследованиях нравственного выбора К. А. Кравченко и Н. С. Сердюковой [20], является метод нравственных дилемм. Однако в отличие от светских моделей, авторский подход актуализирует не только рациональный анализ, но и сердечное рассуждение – синтез евангельской истины и личного опыта, что особенно важно в поколении Z, для которого ценностные конфликты часто разрешаются через эмоциональную вовлечённость.

Особую роль в реализации модели играют творческие и технологические методы, позволяющие каждому ребёнку выразить своё отноше-

ние к теме через близкий и интересный ему вид деятельности. Как отмечают К. А. Кравченко и Н. С. Сердюкова, сочетание фронтальных, индивидуальных и групповых методов работы способствуют не только развитию навыков, но и формированию эмоционально-ценностного отношения [20]. В младших группах широко используется драматизация: инсценировка евангельских притч, житий, событий церковного года. Это помогает детям не просто услышать, но пережить происходящее, ощутить себя внутри события.

В качестве инновационной практики при реализации авторских программ воспитанникам предлагалась плоскостная флористика – работа с природными материалами, из которых воспитанники создают композиции, вступают в диалог с библейскими символическими композициями, раскрывающие содержание темы. Например, по теме «Добрый самарянин» создаётся панно из сухоцветов, где каждый элемент становится символом: дорога, раны, масло, помощь, храм. Этот вид деятельности развивает ассоциативное мышление, эстетическое

чувство и навыки коллективного творчества, позволяя осмысленно выразить внутреннее содержание темы.

В старших группах широко используется информатика, моделирование, программирование. Один из ярких примеров – созданная подростками цифровая игра, в которой герой должен пройти к храму через лес, населённый злыми хомьяками, каждый из которых символизирует одну из страстей (гордость, зависть, лень и т. д.). Победа достигается через добродетели, молитву, помощь ближнему. Такая форма не только увлекает учащихся, но и делает ценности предметом личного выбора, осмысления и реализации через современные формы коммуникации.

Модель «учись тем, что люблю»: синергия индивидуальной активности и общего результата

Православная воскресная школа в логике авторской педагогической модели понимается не как пространство пассивного восприятия, а как среда активного сотворчества, в которой каждый ребёнок учится через то, что любит. Один рисует, другой пишет стихи, третий делает презентацию, четвёртый работает с источниками, пятый собирает флористический коллаж, шестой – программирует. Все результаты объединяются в единый проект, экспозицию, выступление или электронный продукт, в котором каждый участник – соавтор. Это усиливает чувство сопричастности, командности, значимости, а главное – позволяет встроить духовное содержание в личный интерес, в любимую форму выражения.

Такая педагогика духовной поддержки и педагогического сопровождения строится на уважении к индивидуальности, на педагогической свободе и ответственности, формирует субъектную позицию учащегося и делает каждый урок событием личностного и духовного роста.

Завершающей и кульминационной формой реализации модели является вовлечение воспитанников в жизнь церковной общины, что рассматривается не как факультатив, а как логическое продолжение образовательного процесса. Участие в богослужениях, праздниках, миссионерских акциях, социальных инициативах, помощь младшим группам, встречи с духовенством, выступления перед прихожанами – всё это становится реальным пространством проявления духовно-нрав-

ственных ценностей. Учащиеся видят, как знания и убеждения становятся поступками, как вера реализуется в делах милосердия, молитвы, служения.

Такое участие помогает сформировать духовно-нравственные ценности не как нечто отвлечённое и теоретическое, а как деятельную активность помощи и служению ближним: воспитанник осознаёт свою значимость, ответственность, ценность своего вклада в общее дело. Поведенческое измерение становится не проверкой, а естественным продолжением пути, в котором духовное усвоено не только в голове и сердце, но и в действии.

Таким образом, практическая реализация педагогической модели – это не набор методик, а целостная педагогическая стратегия, в которой каждое действие – путь к вере, каждый урок – шаг к христианской идентичности, каждое задание – форма внутренней работы, ведущей к духовному росту и свободному выбору добра. Данный подход созвучен современным исследованиям в области визуальной педагогики К. А. Кравченко и Н. С. Сердюковой [20], где эффективность методов определяется их способностью трансформировать абстрактные понятия в «язык форм» – от простых элементов (пятно, линия) до сложных композиций.

Реализация христоцентрической модели духовно-нравственного воспитания невозможна без продуманной системы педагогических условий, которые формируют не только организационную, но и духовно-психологическую основу воспитательного процесса. Эти условия не являются внешними по отношению к содержанию, напротив, они обеспечивают внутреннюю согласованность учебно-воспитательной среды, методов и целей, создают пространство, в котором ценности становятся живыми и переживаемыми.

Особенность педагогической модели заключается в том, что она реализуется в пространстве церковной общины. Приход – это не просто здание храма, но живая экосистема смыслов, традиций, отношений, в которой каждое действие, каждое взаимодействие воспитанника с окружающими пронизано возможностью ценностного выбора и духовного роста. Участие в приходской жизни становится формой естественной социализации в духе православной культуры, а образовательный процесс – неотъемлемой частью общего ритма церковного года и литургической жизни.

Здесь каждая тема, обсуждаемая на занятии, может быть соотнесена с текущим праздником, богослужением, евангельским чтением, а каждый проект – встроены в приходские события: от Рождества до Пасхи, от милосердных акций до приходских концертов. Таким образом, ценностное содержание не замыкается в рамках кабинета, а наполняется жизнью, действием, сопричастностью. Приход становится тем самым педагогическим контекстом, который обеспечивает глубину и подлинность воспитательного процесса.

Одним из центральных условий успешной реализации педагогической модели является личность педагога, который в логике православной традиции выступает не просто как преподаватель, но как наставник, свидетель веры, духовный ориентир. Наставник не только объясняет, но и живёт тем, чему учит. Его образ жизни, манера общения, искренность, умение слушать, терпеть, молиться, радоваться и служить – всё это становится невидимым учебником, открытым для каждого ребёнка.

В этом смысле учебно-воспитательная деятельность воскресной школы не может быть формальной: она требует внутренней цельности педагога-наставника, его личной включённости и готовности быть не выше, а находиться рядом. Это особенно актуально в подростковом возрасте, когда возрастает потребность в искренности, честности, примере. Наставник в данной педагогической модели – не функция, а личность, и именно эта личность становится мостом между Церковью и учеником, между Истиной и конкретной жизненной ситуацией ребёнка.

Создание атмосферы доверия, сотворчества и принятия – ещё одно необходимое условие. Только в таком пространстве возможно подлинное воспитание, в котором ученик не боится ошибиться, сомневаться, спрашивать, в котором каждое высказывание важно, а каждый голос – услышан. Диалог, рефлексия, совместные проекты, открытость к инициативам детей – всё это формирует чувство защищённости и значимости, без которых невозможно внутреннее усвоение ценностей.

Такая атмосфера особенно важна в переходных возрастах, когда личность ещё только формируется, а внутренняя потребность в уважении, признании, понимании и поддержке – предельно высока. Воскресная школа в логике данной педагогической модели – это не «класс» в привычном смысле, а мастерская

ценностей, где каждый участник – и ученик, и наставник – является соратником в общем деле духовного роста.

Для обеспечения методического и личностного уровня педагогов, реализующих авторскую программу, в рамках Ижевской епархии были организованы курсы повышения квалификации «Наставничество и христоцентрическая педагогика в воскресной школе». Они включали в себя как теоретическую подготовку по основам православной педагогики, возрастной психологии, методике духовно-нравственного воспитания, так и практикумы, супервизии, проектные задания. Особое внимание уделялось:

- 1) развитию коммуникативных навыков педагога;
- 2) формированию субъектной позиции наставника;
- 3) разбору ситуаций нравственного выбора и педагогической рефлексии;
- 4) умению выстраивать диалог в сложных и острых вопросах подросткового возраста.

В рамках курса повышения квалификации педагогов знакомили с тремя разработанными программами и логикой христоцентрической модели, с методами интеграции ФГОС и православного компонента, с формами проектной и творческой работы. В завершении курса предлагалось создание собственной педагогической разработки в соответствии с ключевыми принципами модели.

Таким образом, институциональная поддержка – это не только методическая база, но и воспитание самих педагогов-наставников, их профессиональное и духовное становление, без которого невозможна подлинная реализация христоцентрической аксиологической педагогики.

Проведённое педагогическое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу: устойчивое духовно-нравственное развитие возможно при условии соблюдения трёх ключевых принципов – христоцентричности как смыслового ядра воспитания; возрастной преемственности, обеспечивающей логическую динамику формирования субъектности; деятельностной направленности, предполагающей активное включение ребёнка в процессы выбора, соучастия и рефлексии.

Реализация авторской модели духовно-нравственного воспитания способствует формированию у воспитанников устойчивой аксиологической субъектности. Под устойчивой

аксиологической субъектностью в контексте предложенной педагогической модели понимается внутренняя целостность личности, основанная на интеграции нравственного сознания, сердечной настроенности и добродетельной активности. На первом этапе – учащийся осознаёт и может описать базовые духовно-нравственные ориентиры (заповеди, евангельские принципы, церковные символы). В ходе педагогического

исследования зафиксировано, что на входном этапе только 28 % воспитанников могли осмысленно соотнести свои действия с заповедями или конкретным церковным учением, тогда как после прохождения модуля этот показатель вырос до 79 % (рис. 1). Воспитанники стали точнее использовать духовно-нравственные термины и чаще обращаться к христианским основаниям в самооценке поступков.

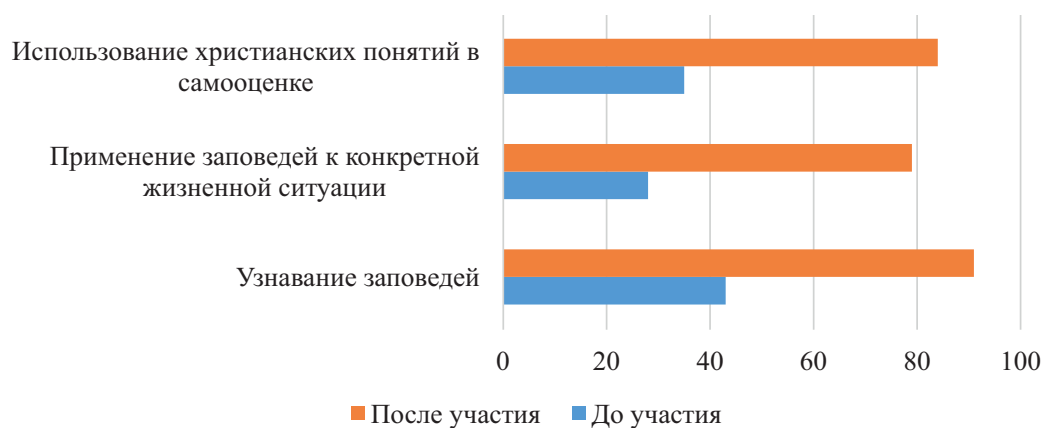

Рис. 1. Динамика осознанного применения духовно-нравственных ориентиров (когнитивный уровень, %) (цвет онлайн)

Fig. 1. Dynamics of conscious application of spiritual and moral guidelines (cognitive level, %) (color online)

На втором этапе воспитанник эмоционально принимает эти ориентиры, соотносит их с личным опытом, выражает через чувства,

слова, образы. В ходе модулей у воспитанников прослеживалась положительная динамика эмпатии и эмоциональной отзывчивости (рис. 2).

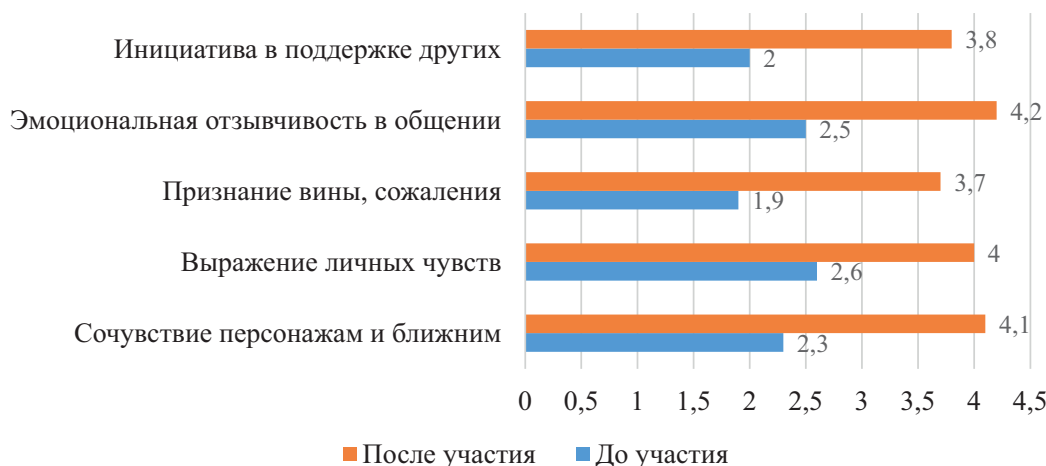

Рис. 2. Рост эмоционально-ценностного отклика (эмоционально-волевой уровень, баллы) (цвет онлайн)

Fig. 2. Growth of emotional and value response (emotional and volitional level, points) (color online)

Так, количество ситуаций, в которых ребёнок демонстрировал сочувствие в играх-драматизациях и ролевых постановках, возросло почти вдвое. Эти данные иллюстрирует диа-

грамма, отражающая прирост эмоционально-ценностной рефлексии.

На третьем этапе – он реализует ценности в действиях: участвует в делах милосердия,

приходит на помощь, проявляет инициативу в церковной жизни. По данным анкетирования и анализа творческих проектов, в каждой возрастной группе были зафиксированы случаи устойчивой добродетельной активности: уча-

стие в сборе помощи нуждающимся, подготовке праздников, волонтерских инициативах. Количество воспитанников, самостоятельно предложивших инициативы, возросло более чем в 2 раза, что отражено в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Возрастные особенности проявления добродетельной активности (поведенческий уровень, %)
Age-related features of virtuous activity (behavioral level, %)

Возрастная группа	Участие в добрых делах до программы	Участие после программы	Число собственных инициатив
8–10 лет	21	68	7
11–13 лет	30	72	12
14–17 лет	34	79	18

Субъектность формируется именно через сочетание этих компонентов, а не в изоляции одного из них. Знание без участия в делах остаётся декларативным, переживание без действия – неполным, поступок без осмысления – внешним. Таким образом, устойчивость аксиологической субъектности выражается в способности ребёнка осмысленно верить, от-

ветственно чувствовать и деятельно воплощать христианские ценности в реальной жизни.

Под аксиологической субъектностью в рамках педагогической модели (рис. 3) понимается не только наличие знаний о ценностях, но и их глубокое внутреннее принятие, эмоциональная соотнесённость с личным опытом и выражение в повседневной добродетельной активности.

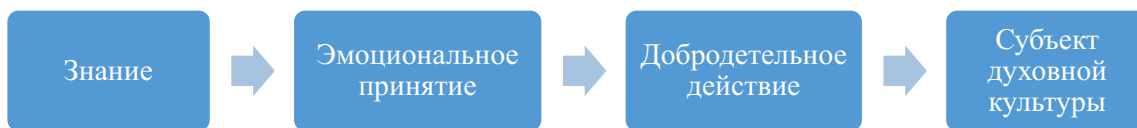

Рис. 3. Модель формирования аксиологической субъектности

Fig. 3. Model of axiological agency formation

Авторская модель апробирована в городских и сельских православных воскресных школах через систему из трёх авторских программ для возрастных групп 8–10, 11–13 и 14–17 лет. Программы построены в логике возрастного и аксиологического развития: от эмоционального погружения – к диалогу, нравственному выбору и миссионерской активности. Результаты реализации показали высокую степень включённости воспитанников, рост уровня их духовной зрелости и способности к ответственному поведению, основанному на ценностях веры.

легла система из трёх уровней аксиологической субъектности (нравственное сознание, сердечная настроенность, добродетельная активность), каждый из которых диагностировался с использованием анкет, наблюдений, анализа рефлексивных и проектных работ. Динамика сформированности компонентов аксиологической субъектности представлена в табл. 5.

Эмпирическое исследование эффективности авторской педагогической модели проводилось в течение 2022–2024 гг. в 7 воскресных школах Ижевской и Сарапульской епархий. Всего в педагогическом исследовании приняли участие 138 воспитанника, распределённые по трём возрастным программам. В основу мониторинга

Основной акцент был сделан на динамике развития каждого компонента в течение учебного года. Полученные данные подтвердили результативность возрастного подхода: у младших детей преобладал рост эмоционально-чувственного отклика, у средней группы – рефлексивно-нравственного анализа, в старшей – ориентации на действие и миссионерское включение. Например, воспитанник одной из воскресных школ (16 лет) разработал сайт для своего прихода с разделом «Духовная навигация для под-

Таблица 5 / Table 5

**Выраженность возрастной динамики формирования компонентов аксиологической субъектности
(% от общего числа воспитанников)**
**Manifestation degree of the age dynamics in the formation of axiological agency components
(% of the total number of students)**

Возрастная группа	Компонент модели	Начало года	Конец года	Изменение Δ
8–10 лет	Нравственное сознание	38	71	+33
	Сердечная настроенность	52	84	+32
	Добродетельная активность	21	60	+39
11–13 лет	Нравственное сознание	45	78	+33
	Сердечная настроенность	49	79	+30
	Добродетельная активность	32	68	+36
14–17 лет	Нравственное сознание	58	84	+26
	Сердечная настроенность	60	87	+27
	Добродетельная активность	39	81	+42

ростков», объединив знания по информатике и темы курса. В возрастной группе 11–13 лет был создан кукольный театр, инсценирующий евангельские притчи, что вызвало эмоциональный отклик и глубокое обсуждение. Среди младших детей популярностью пользовался проект по созданию «Поля чудес» из флористического материала, где каждый цветок символизировал какую-либо добродетель.

Особое внимание уделено интеграции содержания воскресной школы с образовательной парадигмой ФГОС, что позволило преодолеть

разрыв между «светским» и «духовным» знанием, создав целостную, насыщенную смыслом образовательную среду. Участие детей в проектах, культурно-просветительских инициативах, драматизации, программировании, флористике, миссионерских акциях и приходской жизни подтвердило эффективность подхода, основанного на синергии индивидуального интереса и коллективного духовного опыта. Отдельный интерес вызвал сравнительный анализ вовлечённости в разные формы активности представленный в рис. 4.

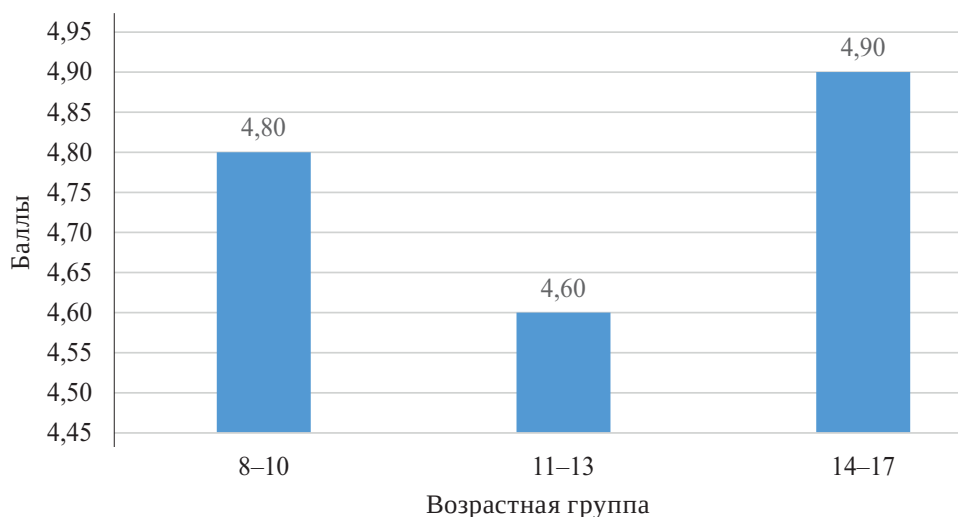

Рис. 4. Выраженность добродетельной активности в зависимости от возраста воспитанников в развитии добродетельной активности

Fig. 4. Manifestation degree of virtuous activity depending on the students' age in the development of virtuous activity

Например, по итогам двух лет наибольший эффект на формирование добродетельной активности в старших группах оказали миссионерские проекты, в средней – участие в благотворительных акциях, а в младшей – инсценировка евангельских историй. Это указывает на необходимость гибкой адаптации методов к возрастной и ценностной чувствительности воспитанников.

Перспективы дальнейшего применения педагогической модели видятся в расширении её использования в региональных системах дополнительного религиозного образования, адаптации под разные типы приходов и возрастные особенности детей, разработке курсов подготовки педагогов-наставников и создании сетевых форм взаимодействия воскресных школ.

Уникальность предложенной авторской модели заключается в том, что она укоренена в православной антропологии, опирается на целостное понимание человека как образа Божия, способного к свободному нравственному выбору и любви. При этом её методологическая структура и педагогическая логика универсальны, что делает возможным адаптацию модели в более широком образовательном контексте – в проектах духовно-нравственного воспитания, гуманитарного образования, внеурочной деятельности и педагогики сотрудничества.

Модель демонстрирует, что воспитание может быть не только результативным, но и живым, радостным, глубоким. В центре такого воспитания – не идеология, контроль, система требований, а Личность Христа как источник истины, любви и смысла. Именно это делает христоцентрическую модель педагогически действенной, духовно наполненной и аксиологически зрелой. Перспективным направлением дальнейших исследований могла бы стать компаративистская работа – сопоставление данной модели с западными концепциями ценностного воспитания (например, в рамках программы Character Education в США или Values Pedagogy в Австралии), что позволило бы выявить универсальные педагогические принципы, транслируемые в разных культурных контекстах.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило эффективность разработанной авторской христоцентрической модели аксиологического

воспитания в системе православного дополнительного образования. Модель, интегрирующая православную антропологию с современными педагогическими подходами, продемонстрировала свою способность формировать устойчивую духовно-нравственную субъектность у воспитанников воскресных школ. Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании трёх ключевых принципов модели – христоцентричности как смыслового ядра учебно-воспитательного процесса, возрастной преемственности, обеспечивающей логику духовно-нравственного становления, и деятельностной направленности, преобразующей знание в практику христианского служения. Практическая ценность подтверждена результатами апробации трёх возрастных программ дополнительного образования, охватывающих воспитанников от 8 до 17 лет. Для младшей возрастной группы (8–10 лет) наиболее эффективными оказались методы эмоционального вовлечения через творчество и игровые формы, в средней возрастной группе (11–13 лет) акцент сместился на развитие рефлексии и нравственного выбора, а старшие подростки (14–17 лет) достигли уровня осознанной миссионерской и социальной активности. Динамика формирования аксиологической субъектности, измеряемая по когнитивному, эмоционально-волевому и поведенческому критериям, показала значительный рост показателей: уровень осознанного применения духовно-нравственных ценностей увеличился с 28% до 79%, а проявления добродетельной активности возросли в 2–3 раза во всех возрастных группах.

Особую роль в успешной реализации авторской модели сыграли создание доверительной образовательной среды, органичная интеграция учебного процесса с жизнью приходской общины и подготовка педагогов-наставников, сочетающих профессиональные компетенции с личным духовным опытом.

Перспективы дальнейшего развития авторской модели видятся в её адаптации к различным региональным условиям, разработке цифровых инструментов мониторинга духовно-нравственного развития и проведении сравнительных исследований. Важнейшим итогом педагогического исследования стало подтверждение того, что христоцентрическая модель, основанная на свободе, любви и личном примере, не только формирует устойчивую систему духовно-нравственных ценностей, но

и раскрывает образ Божий в каждом воспитаннике, преобразуя знание о вере в живой опыт христианского служения и ответственности.

Ограничение исследования. Проведённое исследование, несмотря на значимые результаты, имеет ряд методологических и практических ограничений, которые важно учитывать при интерпретации данных и дальнейшем применении авторской модели.

Во-первых, выборка исследования была ограничена воспитанниками воскресных школ Ижевской и Удмуртской епархии (N = 350), что не позволяет автоматически экстраполировать выводы на все православные образовательные учреждения России. Региональная специфика (социально-культурный контекст, уровень религиозности населения) могла повлиять на полученные результаты.

Во-вторых, длительность исследования (2022–2024 гг.) хотя и позволила отследить динамику развития воспитанников, но недостаточна для оценки устойчивости сформированных духовно-нравственных ценностей в долгосрочной перспективе. Требуется продолжение лонгитюдного мониторинга для подтверждения пролонгированного эффекта.

В-третьих, использованные диагностические инструменты (анкеты, экспертные оценки), несмотря на проверку надёжности (коэффициент Кендалла 0,82), остаются в определённой степени субъективными. Отсутствие стандартизированных тестов по духовно-нравственному развитию в православной традиции составляет методологическую сложность.

В-четвертых, реализация модели требовала особой подготовки педагогов (курсы повышения квалификации), что может ограничивать её масштабирование в условиях дефицита кадров в сельских воскресных школах.

Перспективы преодоления этих ограничений видятся в:

- 1) расширении географии исследования с включением других епархий и регионов;
- 2) разработке объективных критериев и инструментов оценки;
- 3) создании адаптивных программ дополнительного образования для различных условий, в том числе для воспитанников с ограниченными возможностями здоровья;
- 4) развитию системы подготовки педагогов-наставников.

Эти ограничения не снижают ценности полученных результатов, но обозначают на-

правления для дальнейшего совершенствования христоцентрической модели духовно-нравственного воспитания.

Библиографический список

1. Шамионов Р. М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15, № 4. С. 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>, EDN: YUCKMX
2. Liu J. H., Hilton D. J. How the past weighs on the present: Social representations of history and their role in identity politics // British Journal of Social Psychology. 2005. Vol. 44, iss. 4. P. 537–556. <https://doi.org/10.1348/014466605X27162>
3. Арябкина И. В., Алферьева-Термиско В. Б. Креативное мышление младших школьников как составляющая функциональной грамотности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2023. № 1. С. 21–25. EDN: WQDJYU
4. Дивногорцева С. Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. 240 с. EDN: QWAWDV
5. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург : Информ.-изд. отдел Екатеринбургской епархии, 2010. 261 с. EDN: QXWXVT
6. Корольков А. А. Духовная антропология. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. 323 с. EDN: RWJFJX
7. Изофатов К. В. Основные принципы православного духовно-нравственного образования // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2021. № 19. С. 103–114. EDN: IESMGW
8. Тихомирова Е. С. Духовно-нравственное развитие личности как фактор общественного развития // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4 (96). С. 71–80. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.11>, EDN: UPJEEE
9. Гладкий Ю. Н., Комиссарова Т. С. Православное вероучение и духовное становление личности в светской литературе // Православное учение о человеке как основа духовного становления личности : материалы междунар. науч.-практич. конф., (Куремяз, 11–12 декабря 2024 г.) / под ред. монахини Сергия (Комиссарова), А. А. Остапенко. Куремяз : Пюхтицкий Успенский монастырь, 2024. С. 15–19. EDN: DERSVA
10. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М. : Шк.-Пресс, 1996. 271 с.
11. Флоренский П. А. Собрания : в 4 т. Т. 2 / сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачёва), П. В. Флоренского, М. С. Трубачева. М. : Мысль, 1996. 877 с.

12. Давыденков О. В. Христорологическая система умеренного монофизитства и ее место в истории византийской богословской мысли. М. : Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2020. 560 с.
13. Сергеев В. Ф. Понятие природы человека в контексте христианской антропологии // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2023. Т. 24, № 3–2. С. 32–37. <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2023.3.3.003>, EDN: NRWXS0
14. Чурсанов С. А. Личностная парадигма православно-богословия XX–XXI веков и естественная религиозно-философская мысль // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 65–80. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2020_5_65, EDN: SHAZJP
15. Шестун Е. Православная педагогика. М. : Православная педагогика, 2001. 559 с.
16. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 303 с.
17. Кочкаров Р. М. Аксиологический подход к исследованию моральных ценностей права. Саратов : Саратовская государственная юридическая академия. 2012. 151 с.
18. Маслов Н. В. Духовные и нравственные основы образования и воспитания. Белгород : Самшит-издат, 2013. 503 с.
19. Сластенин В. А., Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию. М. : Академия, 2003. 192 с. EDN: RYWBXR
20. Кравченко К. А., Сердюкова Н. С. Формы и методы обучения сюжетно-тематической композиции на уроках изобразительного искусства // Современные тенденции изобразительного, декоративного прикладного искусств и дизайна. 2021. № 2. С. 72–76. EDN: RWAJZR
21. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. : Эксмо, 2024. 544 с.
22. Зейгарник Б. В. Эффект Зейгарник. СПб. [и др.] : Питер, 2023. 270 с.
23. Лурия А. Р. Язык и сознание. М. : Изд-во Моск. унта, 1998. 335 с.
24. Kohlberg L. Moral Development and Identification // Child Psychology: The Sixty-Second Yearbook of the National Society for the Study of Education: in 2 pts. / eds. H. W. S. J. Kagan, C. S. N. B. Henry, H. G. Richey. Chicago, IL : University of Chicago Press, 1963. Pt. 1. P. 277–332. <https://dx.doi.org/10.1037/13101-008>
25. Триандс Г. К. Культура и социальное поведение / пер. с англ. В. А. Соснина. М. : Форум, 2007. 382 с. EDN: QXQOPF
26. Феофан (Говоров Г. В.) Начертание христианского нравоучения / свт. Феофан Затворник. М. : Отчий дом, 2010. 622 с. EDN: QVBHDL
27. Корнетов Г. Б. Особенности педагогики авторитета, манипуляции, поддержки и возможности их использования в современной школе // Школьные технологии. 2021. № 4. С. 23–37. EDN: UTOZGF

References

1. Shamionov R. M. Social activity of the individual and the group: Definition, structure and mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2018, vol. 15, no. 4, pp. 379–394 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>, EDN: YUCKMX
2. Liu J. H., Hilton D. J. How the past weighs on the present: Social representations of history and their role in identity politics. *British Journal of Social Psychology*, 2005, vol. 44, iss. 4, pp. 537–556. <https://doi.org/10.1348/014466605X27162>
3. Aryabkina I. V., Alferyeva-Termsikos V. B. Creative thinking of primary schoolchildren as a component of functional literacy. *Economic and Humanitarian Studies of Regions*, 2023, no. 1, pp. 21–25 (in Russian). EDN: WQDJYY
4. Divnogortseva S. Yu. *Dukhovno-nravstvennoye vospitaniye v teorii i opyte pravoslavnoy pedagogicheskoy kul'tury* [Spiritual and moral education in the theory and practice of Orthodox pedagogical culture]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University Publ., 2012. 240 p. (in Russian). EDN: QWAWDV
5. Slobodchikov V. I. *Antropologicheskaya perspektiva otechestvennogo obrazovaniya* [Anthropological perspective of Russian education]. Yekaterinburg, Inform.-izd. otd. Yekaterinburgskoy eparkhii, 2010. 261 p. (in Russian). EDN: QXWXVT
6. Korolkov A. A. *Dukhovnaya antropologiya* [Spiritual anthropology]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2005. 323 p. (in Russian). EDN: RWJFIX
7. Izofatov K. V. Basic principles of Orthodox spiritual and moral education. *Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary*, 2021, no. 19, pp. 103–114 (in Russian). EDN: IESMGW
8. Tikhomirova E. S. Spiritual and moral development of the individual as a factor of social development. *Society: Philosophy, History, Culture*, 2022, no. 4 (96), pp. 71–80 (in Russian). <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.11>, EDN: UPJEEE
9. Gladkiy Yu. N., Komissarova T. S. Orthodox doctrine and spiritual formation of the individual in secular literature. In: *Pravoslavnoye ucheniye o cheloveke kak osnova dukhovnogo stanovleniya lichnosti: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Kuremyae, 11–12 dekabrya 2024 g.) [Orthodox Teaching About Man as the Basis of Spiritual Formation of Personality: Proceedings of the International scientific-practical conference (Kuremyae, December 11–12, 2024)]. Kuremyae, 2024, pp. 15–19 (in Russian). EDN: DERSVA
10. Zenkovsky V. V. *Problemy vospitaniya v svete khristianskoy antropologii* [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Moscow, Shkola-Press Publ., 1996. 271 p. (in Russian).
11. Florensky P. A. *Sobraniye sochineniy: v 4 t. T. 2* [Collected Works: in 4 vols. Vol. 2. Ed. by Igumen Andronik

- (A. S. Trubachev), P. V. Florensky, M. S. Trubacheva]. Moscow, Mysl', 1996. 877 p. (in Russian).
12. Davydenkov O. V. *Khristologicheskaya sistema umerennogo monofizitstva i yeye mesto v istorii vizantiyskoy bogoslovskoy mysli* [The Christological system of moderate Monophysitism and its place in the history of Byzantine theological thought]. Moscow, PSTGU Publ., 2020. 560 p. (in Russian).
 13. Sergeev V. F. The concept of human nature in the context of Christian anthropology. *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, 2023, vol. 24, no. 3–2, pp. 32–37 (in Russian). <https://doi.org/10.25991/VRHGA.2023.3.3.003>, EDN: NRWXSO
 14. Chursanov S. A. The personal paradigm of Orthodox theology of the 20th–21st centuries and natural religious-philosophical thought. *Christian Reading*, 2020, no. 5, pp. 65–80 (in Russian). https://doi.org/10.47132/1814-5574_2020_5_65, EDN: SHAZJP
 15. Shestun E. *Pravoslavnaya pedagogika* [Orthodox Pedagogy]. Moscow, Pravoslavnaya pedagogika, 2001. 559 p. (in Russian).
 16. Leontiev A. N. *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat, 1975. 303 p. (in Russian).
 17. Kochkarov R. M. *Aksiologicheskii podkhod k issledovaniyu moral'nykh tsennostey prava* [Axiological approach to the study of moral values of law]. Saratov, Saratov State Law Academy Publ., 2012. 151 p. (in Russian).
 18. Maslov N. V. *Dukhovnyye i npravstvennyye osnovy obrazovaniya i vospitaniya* [Spiritual and moral foundations of education]. Belgorod, Samshit-izdat, 2013. 503 p. (in Russian).
 19. Slastenin V. A., Chizhakova G. I. *Vvedeniye v pedagogicheskuyu aksiologiyu* [Introduction to pedagogical axiology]. Moscow, Akademiya, 2003. 192 p. (in Russian). EDN: RYWBXR
 20. Kravchenko K. A., Serdyukova N. S. Forms and methods of teaching plot-thematic composition in fine arts lessons. *Modern Trends in Fine, Decorative, Applied Arts and Design*, 2021, no. 2, pp. 72–76 (in Russian). EDN: RWAJZR
 21. Vygotsky L. S. *Myshleniye i rech'* [Thinking and speech]. Moscow, Eksmo, 2024. 544 p. (in Russian).
 22. Zeigarnik B. V. *Effekt Zeigarnik* [The Zeigarnik effect]. St. Petersburg, Piter, 2023. 270 p. (in Russian).
 23. Luria A. R. *Yazyk i soznaniye* [Language and consciousness]. Moscow, Moscow University Publ., 1998. 335 p. (in Russian).
 24. Kohlberg L. Moral Development and Identification. In: Kagan H. W. S. J., Henry C. S. N. B., Richey H. G., eds. *Child Psychology: The Sixty-Second Yearbook of the National Society for the Study of Education: in 2 pts.* Chicago, IL, University of Chicago Press, 1963, pt. 1, pp. 277–332. <https://dx.doi.org/10.1037/13101-008>
 25. Triandis H. C. *Kul'tura i sotsial'noye povedeniye. Per. s angl. V. A. Sosnina* [Culture and social behavior. Trans. from English by V. A. Sosnin]. Moscow, Forum, 2007. 382 p. (in Russian). EDN: QXQOPF
 26. Feofan Theophanes (Govorov G. V.) *Nachertaniye khristianskogo npravoucheniya* [Outline of Christian moral teaching]. Moscow, Otchiy dom, 2010. 622 p. (in Russian). EDN: QVBHDL
 27. Kornetov G. B. Features of the pedagogy of authority, manipulation, support and the possibilities of their use in modern schools. *Shkol'nyye tekhnologii = School Technologies*, 2021, no. 4, pp. 23–37 (in Russian). EDN: UTOZGF

Декларация об этике. Исследование было рассмотрено и одобрено Экспертной комиссией Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт развития образования им. К. Д. Ушинского» (№ 33-10-04/25 от 05.09.2025 г.).

Ethics Statement. The study was reviewed and approved by the Expert Commission of Ushinsky Institute for the Development of Education (report no. 33-10-04/25, 05.09.2025).

Поступила в редакцию 04.07.2025; одобрена после рецензирования 06.09.2025; принята к публикации 20.12.2025
The article was submitted 04.07.2025; approved after reviewing 06.09.2025; accepted for publication 20.12.2025